

Глава 3. Грязный щенок

У каждого наставника на первом этаже общежития, в конце коридора, был свой кабинет. Он представлял собой небольшое двухуровневое помещение: внизу — рабочая зона, а наверху — спальня с отдельным санузлом.

Пространства было достаточно, но Лу Хэ такая планировка не нравилась. Кабинет и спальня, хоть и располагались на разных этажах, по сути, были единым целым, стирая грань между работой и личной жизнью. К тому же, из спальни на втором этаже был отдельный выход в общий коридор, так почему нельзя было просто разделить эти помещения?

Едва он вошёл в свой новый кабинет, как его пришли поприветствовать двое сотрудников, отвечавших за хозяйственную часть в первом корпусе. Женщина лет пятидесяти с добрым лицом и мужчина помоложе, но уже с проседью в волосах. Последний встретил его с подчёркнутым безразличием.

— Так вы и есть учитель Лу? — радушно начала женщина. — Я Чжао, можете звать меня тётушка Чжао. Работаю здесь уже двадцать лет, так что если возникнут вопросы — обращайтесь.

Она закончила, но её спутник молчал. Тётушка Чжао легонько подтолкнула его локтем.

— Я Ван, — буркнул он. — Охранник первого общежития.

И снова замолчал.

Лу Хэ всё сразу понял. Это был тот самый охранник из романа, который закрывал глаза на ночные отлучки студентов и впускал их после отбоя.

— Старина Ван у нас всегда такой, — с ноткой безысходности пояснила тётушка Чжао и виновато улыбнулась Лу Хэ. — Есть ещё Старина Ло, он у нас повар. Раньше в пятизвёздочном отеле шефом был. Его стряпня — лучшая во всех десяти общежитиях.

Лу Хэ догадался, что повара из такого престижного места переманили специально для избалованных наследников, чтобы те ни в чём не нуждались, даже в еде. Всё, что он увидел сегодня, переворачивало его представления о мире. Он и представить не мог, что можно учиться в таких условиях.

— Уже обед, — напомнила тётушка Чжао. — Обычно в общежитиях днём не готовят, все едят в столовой. Не забудьте, учитель Лу.

— Зачем ты ему всё это рассказываешь? — прервал её Ван. — Всё равно через пару дней уедет.

Сказал он это прямо, ничуть не стесняясь присутствия Лу Хэ.

Тётушка Чжао хотела было возразить, но лишь вздохнула:

— Можешь хоть иногда промолчать? — Затем она снова повернулась к Лу Хэ. — Учитель, вы ещё так молоды, у вас всё впереди. Постарайтесь хорошо себя зарекомендовать, и вас переведут в другой корпус. Расслабьтесь. Если с чем-то не можете совладать, просто не вмешивайтесь. Делайте вид, что работаете, и день пройдёт.

Лу Хэ посмотрел на неё. Она продолжала добродушно улыбаться. Вероятно, именно это умение

не лезть на рожон и позволило ей так долго здесь продержаться. Она была одним из тех второстепенных персонажей, которые мелькают на фоне основных событий, не оставляя в них и следа, даже если постоянно сталкиваются с главными героями. Таков был способ выживания обычных людей в этом мире.

— Хотя и говорят, что со студентами в фиолетовых галстуках трудно ладить, на самом деле всё не так уж плохо. За исключением пары человек... остальные вполне послушные. Вот, например, тот юноша, что вошёл вместе с вами, Су Мянью, кажется? Старший сын семьи Су. Очень отзывчивый и вежливый. Говорят, сегодня по дороге на занятия у шестого учебного корпуса голыми руками поймал змею, отнёс её в охранку и как ни в чём не бывало пошёл на урок. Даже не опоздал.

— Ума не приложу, какой негодник притащил её в школу. К счастью, змея оказалась ручной, маленькой и неядовитой. Ну и дети пошли, такие проказники...

Пока Лу Хэ разбирал вещи, тётушка Чжао без умолку болтала. Лу Хэ невольно подумал, догадывается ли она, что «проказник», притащивший в школу змею, живёт как раз в этом корпусе. Впрочем, называть «ребёнком» парня ростом под метр девяносто — это уже повод переписать толковый словарь. Да и какой нормальный студент, поймав змею, спокойно отправится на занятия?

Когда они ушли, Лу Хэ закрыл дверь. Вещей у его предшественника оказалось немного: небольшой рюкзак с парой комплектов одежды — серые, синие и белые клетчатые рубашки, джинсы и несколько пар белых трусов. Лу Хэ осмотрел рубашки. Сам он клетку не носил, но привередничать не собирался — какая разница, что надевать.

Он прошёл в ванную и умылся. Желудок предательски заурчал, напоминая об обеде.

Лу Хэ взглянул в зеркало. Он снял тяжёлые очки в чёрной оправе, и в отражении показались ясные глаза. Миндалевидные, с изящно приподнятыми внешними уголками. Под правым глазом, там, где обычно скрывала оправу, виднелась крошечная родинка.

Его лицо. Один в один, как и прежде. Даже родинка на том же месте.

Он молча надел очки, не обращая внимания на мокрые пряди волос. Диоптрии были слабыми, но сама форма оправы создавала обманчивое впечатление. Можно было бы обойтись и без них, но Лу Хэ решил не менять привычки своего предшественника.

Выйдя из кабинета, он столкнулся с группой студентов. Увидев его, они оживились и замахали руками:

— Учитель, не забудьте про приветственную вечеринку в семь вечера!

Почему-то они вели себя так, будто он уже согласился. Лу Хэ попытался вспомнить, какая из его фраз могла породить такое заблуждение, но, не найдя ответа, решил не тратить время на споры.

Следуя указаниям тётушки Чжао, он без труда нашёл столовую. Первый этаж представлял собой просторный зал, где сновали студенты. Столы были расставлены свободно, без перегородок, и хотя зал был огромным, самих мест оказалось не так уж много. Некоторые студенты в тёмно-красных галстуках, даже не взглянув на первый этаж, сразу поднимались по лестнице на второй.

Лу Хэ взял поднос и сел за свободный столик на двоих в углу. Буквально через несколько минут зал заполнился толпой студентов, и вскоре все места были заняты.

На первом этаже обедали в основном студенты с серебряными галстуками, изредка встречались и с тёмно-красными. Тех, кто носил фиолетовые, здесь не было.

Внезапно на него упала тень, заслонив свет из окна. Лу Хэ с недоумением поднял голову.

Перед ним возвышалась настоящая гора.

Несмотря на конец февраля, когда только начинало теплеть, от тела мужчины исходил жар. Кожа здорового бронзового оттенка, рост под два метра. Черты лица — мужественные, даже суровые. На нём была лишь чёрная майка, туго обтягивающая рельефную грудь. Мышцы были крепкими, но не чрезмерными, создавая гармоничный и сильный образ, который Лу Хэ редко видел в своей жизни.

— Можно сесть? — спросил мужчина. В руках он держал поднос, на котором высилась гора риса. По сравнению с порцией Лу Хэ это было как гора рядом с холмиком.

Опомнившись, Лу Хэ молча кивнул и снова уткнулся в тарелку.

Голос незнакомца был низким, с хрипотцой, но при этом обладал магнетической силой. Он идеально соответствовал его суровой внешности. Первое впечатление — очень грозный. Добавь ему татуировки, золотую цепь и цветастую рубашку — и любой бы принял его за бандита со стажем.

Этот человек точно не был студентом. Значит, один из сотрудников школы.

После обеда Лу Хэ отправился в общежитие для персонала забрать оставшиеся вещи. Он бы и не вспомнил об этом, если бы ему не позвонили и не предупредили, что завтра всё выбросят во время уборки.

Лишь выйдя на улицу, он в полной мере осознал, что значат восемьдесят пять гектаров территории Кранхотона. Ноги гудели от усталости. Пройдя мимо спортивной площадки, он понял, что заблудился.

Тело его предшественника было не слишком выносливым, и после долгой ходьбы Лу Хэ почувствовал, что ноги налились свинцом. Он нашёл скамейку под раскидистым деревом и присел отдохнуть.

По понедельникам, средам и пятницам в Кранхотоне после обеда проходили спортивные занятия. Здесь физической подготовке уделяли гораздо больше внимания, чем в обычных школах, особенно в мужской. Популярностью пользовались командные и силовые виды спорта.

Размышляя об этом, Лу Хэ незаметно задремал, прислонившись головой к спинке скамейки. То ли от обилия новой информации, то ли от усталости, но он провалился в странный сон.

Проснувшись, он увидел того самого мужчину из столовой. Тот стоял поодаль и разговаривал со студентами. Вместо майки на нём теперь был тёмно-синий спортивный костюм с белыми полосами, воротник поднят до самого подбородка. Судя по всему, он отчитывал парней за игру не на том поле. По его виду Лу Хэ догадался, что это учитель физкультуры.

Заметив, что он проснулся, мужчина подошёл.

— Так спать вредно для позвоночника, — отрывисто бросил он.

Лу Хэ кивнул, потёр переносицу и, поднявшись, поблагодарил за заботу.

Мужчина поджал губы, ничего не ответив. Густые брови и высокий нос делали его взгляд ещё более глубоким и пронзительным.

— Вы учитель? — внезапно спросил он ему в спину, когда Лу Хэ уже собрался уходить.

Лу Хэ кивнул, хотел было достать удостоверение, но вспомнил, что потерял его. Шея после сна в неудобной позе неприятно ныла.

Потирая затылок, он наконец нашёл общежитие для персонала. Он не знал дороги, но ориентироваться по указателям умел. Упаковав в сумку учебные пособия и книги, он спустился вниз и снова столкнулся с тем же учителем. Тот, увидев его, явно опешил и молча проводил его взглядом.

— У вас много вещей, — глухо произнёс он, засунув руку в карман куртки. — Может, помочь?

Лу Хэ не хотел утруждать незнакомца и коротко покачал головой.

Оставшись позади, высокий мужчина вынул руку из кармана. В ней была коробочка с обезболивающим пластырем. Он посмотрел на неё, глубоко вздохнул и убрал обратно. Он специально зашёл за ним в медпункт. Этот пластырь хорошо снимал боль, он часто пользовался им во время тренировок.

Двухметровый гигант ссутулился, как побитый пёс.

Из-за задержек Лу Хэ вернулся в общежитие ровно в семь вечера.

Охранник Ван, хоть и выглядел вечно сонным и апатичным, увидев его, поспешил открыть дверь.

Едва Лу Хэ вошёл внутрь, как откуда-то из глубины холла донёсся глухой удар. Чтобы попасть в свой кабинет, ему нужно было пройти мимо актового зала.

В тусклом свете он разглядел юношу, стоявшего в дверном проёме. Чёрная форма была небрежно накинута на плечи, пуговицы расстёгнуты, а фиолетовый галстук смялся, как морская капуста. Но именно эта нарочитая небрежность подчёркивала его дерзкую, самоуверенную натуру.

Только не сейчас. Сейчас Лин Хуань походил на грязного щенка, которого с головой окунули в лужу. С него стекала густая белоснежная жижа.

В зале воцарилась мёртвая тишина. Никто не смел засмеяться, но кто-то всё же не сдержал тихого смешка и тут же поймал на себе испепеляющий взгляд.

Лин Хуань упёрся рукой в дверной косяк, на тыльной стороне ладони вздулись вены.

— Кто это сделал? — прошипел он сквозь искажённую улыбку.